

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Рубрику ведёт
Александр Орлов

«ДОБРО ДОЛЖНО БЫТЬ С КУЛАКАМИ...»

*Наш гость — Станислав
Юрьевич Куняев*

Стихи он начал писать во время Великой Отечественной войны, ребёнком в эвакуации. С того времени Станислав Куняев своей жизнью, равно как и своей поэзией явил окружающему миру пример волевой неприязни и духовного противостояния всему, что проникает как в мир людей, так и в глубины

души каждого человека в отдельности, по воле врага рода человеческого. Смысловой стержень его поэтики — это сила духа, в которой вера становится твёрже, а надежда уводит за собой в мир любви как в мир высшего, созданного Творцом искусства. Его стихи благоговейно ищут Божественного, совестливо обличая преступное и пошлое воззрение, навязанное извне.

Добро должно быть с кулаками.
Добро суровым быть должно,
Чтобы летела шерсть клоками
Со всех, кто лезет на добро.

Добро не жалость и не слабость.
Добром дробят замки оков.
Добро не слякоть и не святость,
Не отпущение грехов.

Быть добрым не всегда удобно,
Принять не просто вывод тот,
Что дробно-дробно, добро-добро
Умел работать пулемёт,

Что смысл истории в конечном,
В добротном действии одном —
Спокойно вышибать коленом
Добру не сдавшихся добром!

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Реставрировать церкви не надо —
Пусть стоят как свидетели дней,
Как вместилища тары и смрада
В наготе и в разрухе своей.

Пусть ветшают...
Недаром с веками в средиземноморской стороне
Белый мрамор — античные камни —
Что ни век — возрастает в цене.

Штукатурка. Покраска. Побелка.
Подмалёвка ободранных стен.
Совершилась житейская сделка
Между взглядами разных систем.

Для чего? Чтоб заезжим туристам
Не смущал любознательный взор
В стольном граде иль во поле чистом
Обезглавленный тёмный собор?

Всё равно на просторах раздольных
Ни единый из них не поймёт,
Что за песню в пустых колокольнях
Русский ветер угрюмо поёт!

Станислав Куняев «Добро должно быть с кулаками...»

Когда мощи Святого Амвросия
Были в Оптинский храм внесены,
Разом тронули тлен и коррозия
Монументы великой страны.

Покосилась плита Ярославского,
Исказилось лицо Луначарского,
У вождя в сапогах и пенсне
Дрожь прошла по чугунной снине...

Что случилось? А то и случилось:
Вам надеяться надо на милость
Убиенных,

истлевших,

пропавших,

Соловецкой пургой занесённых,
Из холодного пепла восставших,
В измождённой душе воскрешённых.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Памяти Н. Рубцова и А. Передреева

Мои друзья, вы вовремя ушли
От нищеты, разрухи и позора,
Вы стали горстью матери-земли,
Но упаслись объятий мародёра.

Я всех грешней. Есть наказание мне:
В своей стране живу как иностранец,
Гляжу, как воцаряется в Кремле
Очередной законный самозванец.

Какая неожиданная грусть —
На склоне дней подсчитывать утраты
И понимать, как распинают Русь
Моих времён иуды и пилаты.

Сладко брести сквозь январскую выюгу...
Холод. Погреться бы. Знаю Калугу —
В церковь зашёл. До чего же пуста.
Вижу — остриженный парень в шинели.

Батюшка что-то бубнит еле-еле.
Роспись: Иуда лобзает Христа.
Снег на шинели у юноши тает.
Влага на тёмные плиты стекает.

Как бы то ни было — служба идёт
И у священника, и у солдата...
Ряса тесна, а шинель мешковата.
Плавится воск и на бронзу течёт.

Свечи горят, и мерцают погоны.
Парень печатает долу поклоны.
Окна задернул крещенский мороз...
Где призывался и где ты родился?

Как ты со службы своей отлучился?
Что ты ответишь на этот вопрос?
Я подвигаюсь к нему в полумраке,
Вижу в петлицах условные знаки,

Соображаю: ракетная часть.
Что привело тебя в древние стены?
Винтик, ты выпал из мощной системы,
Как бы и вовсе тебе не пропасть.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Ветер повеял, и дрогнуло пламя.
Молча глядит Богоматерь на парня.
К куполу тянется тонкий дымок...
Все вы единого дерева ветки.

Но почему же твои однолетки
Молятся на металлический рок?
Чем озабочен? Спасением мира?
Ты бы спросил своего командира,

Пусть объяснят тебе политруки...
Может быть, ты ошарашен виденьем,
Если себя осеняешь знаменьем,
Взмахами юной солдатской руки?

...Резко выходит в свистящую вьюгу.
Может быть, что-то поведать друг другу?
Следом спешу. В переулке ни зги.
Разве тебя, молодого, догонишь?

Вижу — в бушующем мареве тонешь.
Слышу — во тьме пропадают шаги...

Церковь около обкома
Приютилась незаконно,
Словно каменный скелет,
Кладка выложена крепко
Ладною рукою предка,
Простоит немало лет.
Переделали под клуб —
Ничего не получилось,
То ли там не веселилось,
То ли был завклубом глуп.
Перестроили под склад —
Кто-то вдруг проворовался,
На процессе объяснялся:
Дети...

Трудности...

Оклад...

Выход вроде бы нашли —
Сделали спортзал, но было
В зале холодно и сыро —
Результаты не росли.
Плюнули. И с этих пор
Камни выстроились в позу:
Атеистам не на пользу,
Верующим не в укор.
Только древняя старуха,
Глядя на гробницу духа,
Шепчет чьи-то имена,
Помнит, как сияло злато,
Как с причастья шла когда-то
Красной девицей она.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Коль земная могучая ось
Вдруг изменит свой угол наклона,
И прогреется солнцем насквозь
Полюс холода у Оймякона,
И растает Великий Сугроб,
Брат Антарктики и Антарктиды,
И настанет всемирный потоп
На планете, сошедшей с орбиты —
Я тогда сколочу свой ковчег
И по тёмным российским глубинам
Поплыву, словно прачеловек,
К араратским священным вершинам,
Чтоб найти у библейской горы
На спасенье последние шансы,
Где, как братья, разводят костры
И армяне, и азербайджанцы.

Станислав Куняев «Добро должно быть с кулаками...»

Как разорвать мне мою пуповину
С древним погостом, с холодной Окой?
Выйду к обрыву, взгляну на равнину —
Вечное счастье и вечный покой!

Если желанье одно, умирая,
Будет позволено выдохнуть мне,
Я возжелал бы из ада иль рая,
Но возвращаться к несчастной земле.

Тенью иль светом — разочек в столетье!
Чтоб успокоиться, глядя на вас,
Русские веточки, правнуки, дети...
Живы?..

О Господи!..

Слёзы из глаз!..

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Размышления на старом Арбате

«Ах, Арбат, мой Арбат,
Ты — моя религия».
Из популярной песенки

Где вы, несчастные дети Арбата?
Кто виноват? или Что виновато?..
Жили на дачах и в особняках —
Только обжили дворянскую мебель,
Время сломалось и канули в небывль...
Как объяснить? — Не умею никак...

Сын за отца не ответчик, и всё же
Тот, кто готовит кровавое ложе,
Некогда должен запачкаться сам...
Ежели кто на крови поскользнулся
Или на лесоповале очнулся,
Пусть принесёт благодарность отцам.

Наша возникшая разом элита,
Грозного времени нервная свита,
Как вам в двадцатые годы спалось?
Вы танцевали танго и чарльстоны,
Чтоб не слышать беломорские стоны
Там, где трещала крестьянская кость.

Знать не желают арбатские души,
Как умирают в Нарыме от стужи
Русский священник и нищий кулак...
Старый Арбат переходит в наследство
Детям... На Волге идёт людоедство.
На Соловках расцветает ГУЛАГ.

Дети Арбата свободою дышат
И ни проклятий, ни стонов не слышат,
Любят чекистов и славят Вождя,
Благо пока что петух их не клюнул,
Благо из них ни один не подумал,
Что с ними станет лет семь погода.

Скоро на полную мощность машина
Выйдет, и в этом, наверно, причина,
Что неожиданен будет итог...
Кронос, что делаешь? Это же дети —
Семя твоё! Упаси их от смерти!..
Но глух и нем древнегреческий рок.

Попировали маленько — и хватит.
Вам ли не знать, что история катит
Не по коврам, а по хрупким костям.
Славно и весело вы погостили
И растворились в просторах России,
Дачи оставили новым гостям.

Всё начиналось с детей Николая...
Что бормотали они, умирая
В смрадном подвале? Всё те же слова,
Что и несчастные дети Арбата...
Что нам считаться! Судьба виновата.
Не за что, а воздаётся сполна.

Чадо Арбата! Ты злобою дышишь,
Но на грузинское имя не спишешь
Каждую чистку и каждую пядь —
Ведь от подвала в Ипатьевском Доме
И до барака в Республике Коми,
Как говорится, рукою подать.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЕДМИЦА

Тётка моя Магадан оттрубила,
Видела, как принимала могила
Дочку наркома и внучку Шкуро.
Всё, что виновно, и всё, что невинно,
Всё в мерзлоту опустили взаимно,
Всё перемолото — зло и добро.

Верили: строится прочное дело
Лишь на крови. Но кровища истлела,
И потянулся по воздуху смрад,
И происходит ошибка большая —
Ежели кровь не своя, а чужая...
Так опустел предвоенный Арбат.

Новое время шумит на Арбате,
Всюду художники, как на Монмартре,
Льются напитки, готовится снесь...
Я прохожу по Арбату бесстрастно,
Радуюсь, что беззаботно и празднично
Можно на древние стены смотреть.

Помнишь, Арбат, социальные страсти,
Хмель беззаконья, агонию власти,
Храм, что взорвали детишки твои,
Чтоб для сотрудника и для поэта
Выстроить дом с магазином «Диета»?
Вот уж поистине храм на крови...

Радуюсь, что не возрос на Арбате,
Что обошло мою душу проклятье,
Радуюсь, что моя Родина — Русь,
Вся — от Калуги и аж до Камчатки,
Что не арбатских страстей отпечатки
В сердце, а великорусская грусть!..

Станислав Куняев «Добро должно быть с кулаками...»

Непонятно, как можно покинуть
Эту землю и эту страну,
Душу вывернуть, память отринуть,
И любовь позабыть, и войну.

Нет, не то что бы я образцовый
Гражданин или там патриот —
Просто призрачный сад на Садовой,
Бор сосновый да сумрак лиловый,
Тёмный берег да шрам пустяковый —
Это всё лишь со мною уйдёт.

Всё, что было отмечено сердцем,
Ни за что не подвластно уму.
Кто-то скажет: «А Курбский? А Герцен?» —
Всё едино я вас не пойму.

Я люблю эту кровную участь,
От которой сжимается грудь.
Даже здесь бессловесностью мучусь,
А не то что бы там где-нибудь.

Синий холод осеннего неба
Столько раз растворялся в крови,
Не оставил в ней места для гнева —
Лишь для горечи и для любви.